

Чаго, с серьезным видом паря над рукой Нин Сяо, размышлял вслух:

— Это дело крайне важно для хозяйки, к тому же она явно не хочет, чтобы родители узнали. Может, взломать базу данных больницы и оформить справку о врожденном заболевании? Нет-нет, это повлияет на выбор будущей профессии. А что, если сказать, что хозяйка помогала бабушке, упавшей с аэрокара, и отвезла её в клинику? Самый обычный, самый неубедительный предлог, чтобы объяснить учителю, почему пришлось прогулять занятия, прикрывшись невыразимой печалью? Звучит неплохо, но нет гарантии, что учитель поймет намек. Или подделать голос родителей и позвонить классному руководителю? Если раскроется — хозяйке не поздоровится!

Юный Чаго погрузился в хаос и самоотрицание.

Когда Нин Сяо в спешке прибежала в лавку, то увидела лишь полный разгром. Её взгляд помрачнел: она обвела глазами опрокинутые столы и стулья, разбитую посуду и размазанную по полу выпечку.

— Ты... ты пришла! — раздался дрожащий мужской голос.

Дядя Лундунь в ужасе поднялся из-за стойки, его лицо выражало крайнюю степень смутения:

— Муламу... его забрали.

Нин Сяо быстро подошла к нему, нахмурившись:

— Дядя, не волнуйтесь. Расскажите, что случилось? Что с дядей Муламу?

На простодушном лице Лундуни отразилась мучительная борьба.

— Пришла та группа людей и потребовала фундучный торт. Разве Муламу мог его приготовить? — Лундунь в отчаянии схватился за голову. — Я умею только помогать по мелочи, а фундучный торт делать не умею. Они начали спорить, сами не зная о чем, а потом скрутили Муламу и уволокли.

Нин Сяо опешила:

— Они вот так запросто, среди бела дня, забрали человека?

— Нет-нет! — поспешно пояснил Лундунь. — Они сказали, что везут Муламу в соответствующие органы, чтобы при всех выяснить его личность.

Его выражение лица стало тревожным. Толстые губы под густыми усами задрожали, словно он хотел что-то добавить, но Нин Сяо не заметила этого — она была слишком занята раздумьями.

— И по слухам, и по факту это выглядит как тщательно спланированный заговор, — вздохнула

она.

— Так что же нам делать? — Лундунь в нерешительности заламывал руки.

— Вы знаете, где искать... эти органы? — спросила Нин Сяо. — Хотя его личность в любом случае должна была раскрыться, это неизбежно. Но сегодняшний инцидент выглядит как заговор. Только ради этого я обязана во всем разобраться.

Лундунь помедлил и прошептал:

— Мне нужно разузнать. Они ведь всегда действуют скрытно.

Он отошел в сторону и, повернувшись к Нин Сяо спиной, начал звонить.

— Хорошо, — кивнула она. Она села на уцелевший стул и погрузилась в раздумья.

Почему всё это так похоже на заговор? Чего они добиваются? Или просто донесли из личной неприязни к дяде? Нин Сяо невольно посмотрела на Лундуня. Тот, стоя спиной, сгорбившись, разговаривал по связи, понизив голос до шепота.

Нин Сяо, повинуясь внезапному порыву, прошептала:

— Чаго, быстро, подслушай, о чем они говорят!

Ответа не последовало, но белоснежный силуэт Чаго внезапно возник в воздухе. Он быстро стал прозрачным и приблизился к Лундуню, хотя между ними все еще оставался круглый столик. Нин Сяо отвела взгляд, делая вид, что о чем-то размышляет, но при этом наострила уши. Она знала, что ближе Чаго подобраться не сможет — иначе его засечет вспомогательный интеллект Лундуня.

Лундунь закончил разговор и обернулся. На его лице было смятение:

— Я спрашивал у друзей, они говорят, что невозможно определить, кто сегодня дежурит. И связаться с ними тоже не удалось.

— Тогда я... бессильна, — вздохнула Нин Сяо. — Оставайтесь здесь и сторожите лавку. Если появятся новости, сразу сообщите мне.

Дядя Лундунь выглядел совершенно растерянным, на его простодушном лице отразились удивление и страх:

— Я... я понял.

Нин Сяо развернулась и пошла прочь:

— Мне пора возвращаться на занятия. До свидания, дядя.

Её фигура быстро рассыпалась на мелкие искры света и исчезла. Она не видела, как лицо Лундуня исказилось от противоречивых желаний. С надеждой он пробормотал:

— Сяо Шоу, она должна была это услышать.

— Так что они сказали? — едва сняв шлем, нетерпеливо спросила Нин Сяо.

Учитывая, что они находились в интернет-кафе, Чаго не стал показываться. Звук раздался через устройство на левом предплечье Нин Сяо, передаваясь по костной проводимости прямо в левое ухо.

— Задержите её. Мы сделаем так, чтобы Вершители сочли Муламу Мутантом, а потом устраним его, — произнес низкий мужской голос.

— Я понял. Впредь я буду хорошо вести дела и служить вам, — это был голос Лундуня.

Нин Сяо потеряла онемевшее и зудящее левое ухо, её лицо помрачнело. Вибрация звука была неприятной, но главное — смысл услышанного. Этого достаточно, чтобы сделать выводы.

— Заставить Вершителей поверить... Значит, дядя Муламу, скорее всего, вовсе не Мутант, помешанный на еде, — медленно подытожила она. — И дядя Лундунь — предатель?

Она удивилась:

— Разве Лундунь и Муламу не двоюродные братья?

Голос Чаго тихо напомнил:

— Хозяйка, дядя Муламу.

— Ах, точно! Нужно срочно спасать дядю Муламу, — Нин Сяо опомнилась и распорядилась: — Поищи в сети, есть ли способ связаться с этими так называемыми Вершителями. Уж больно загадочные эти органы...

Чаго охотно взялся за дело: его серебристые глаза вспыхнули, и в них замелькали потоки данных. Нин Сяо молча ждала. В душе она усмехнулась: дядя Лундунь, какой бы заговор вы ни плели, я сама во всем разберусь и спасу дядю Муламу!

Через мгновение Чаго все еще молчал. Нин Сяо забеспокоилась:

— Что такое? Трудно найти?

Чаго помедлил и ответил:

— Я уже пробовал связаться по официальным каналам тех господ, но они отклонили запрос. В конце концов, мы пока никто...

Нин Сяо не ожидала такого результата и на мгновение остолбенела. Она забыла, что после перерождения стала никем, а не тем молодым шеф-поваром, способным вершить судьбы, каким была в прошлой жизни.

— Есть ли другие способы?

Чаго без колебаний ответил:

— Есть. Но может быть уже поздно.

— Говори, — Нин Сяо была готова на всё.

Чаго протянул длинный палец и указал в пустоту. Перед глазами Нин Сяо возникли ряды черных букв. В полумраке интернет-кафе текст был едва виден. Нин Сяо нахмурилась, вчитываясь:

— Галактический кулинарный конкурс. Будет отобрана команда кулинаров для обмена опытом с командой соседней галактики. В жюри входят пять человек, включая госпожу Сесиль из соответствующих органов. Отборочный тур — с 5 сентября по 5 октября. Полуфинал — с 10 по 20 октября.

— Ты хочешь, чтобы я участвовала в конкурсе и через него подобралась к судьям? Звучит неплохо... — она моргнула, прикидывая даты, и вдруг испугалась: — Постой, сегодня же девятнадцатое?! Отборочный тур пропущен, полуфинал тоже заканчивается. Мы не успеем!

Чаго не удивился, словно предвидел этот вопрос, и слегка кивнул:

— Верно. Но есть возможность.

Он поднялся с её руки, сменил позу, зависнув в воздухе, и серьезно пояснил:

— Чтобы никто не опоздал, ввели правило: можно участвовать сразу в полуфинале. Но взамен требования к проверке навыков будут намного строже. Если нет настоящего мастерства и не удастся впечатлить судей, последует наказание в зависимости от тяжести проступка. Это защита от тех, кто хочет схитрить.

Нин Сяо потеряла подбородок и удовлетворенно кивнула:

— Можно попробовать. Если поехать сегодня, ещё успеем!

— Но сегодня пропустить занятия не получится. Впрочем, хозяйка, я уже отпросил вас, не

беспокойтесь, — невозмутимо добавил Чаго.

Сидевший рядом мужчина, только что снявший шлем, услышал этот разговор и с недоверием уставился на Нин Сяо. Эта парочка! Они, кажется, даже не беспокоятся, пройдут ли отбор. Неужели её кулинарный талант настолько велик? А ведь на вид — девчонка девчонкой! Сошли с ума, что ли?!

Не будем упоминать о том, как сильно этот мужчина потом жалел о своих словах и как был взволнован, узнав, что та самая девчонка — и есть легендарный кулинарный бог.

Нин Сяо решила отправиться на место проведения полуфинала прямо сейчас.

— Участвовать в кулинарном конкурсе.

<http://bllate.org/book/19156/1881123>